

Глава 5. Подчинение

Следующей фразой было «Сердце, словно потухший пепел».

* (心灰意冷) xīn rú sǐ huī - Идиома, обозначающая состояние полного отчаяния или безысходности.

Это было идеальное описание нынешнего внутреннего состояния Сюй Вана.

Усталость и чувство беспомощности, вызванные частыми неудачами, не позволяли Сюй Вану сосредоточиться на жестикующей или объяснении. Сначала он хотел прерваться, чтобы изменить поясняющее слово на прямое значение, но потом передумал, учитывая своё состояние.

Он сделал глубокий вдох, пытаясь успокоить свой разум в течение нескольких секунд, в надежде обрести новую надежду с появлением новой фразы.

Его товарищи по команде ничего не понимали. У Шэн озадаченно посмотрел на него, а Куан Цзиньсинь прямо спросил:

— Брат, почему ты молчишь?

Сунь Цзян, уже потеряв надежду, саркастически сказал:

— Нам вообще не стоило начинать разгадывать, это ловушка.

Прошло десять секунд.

Фраза «Сердце, словно потухший пепел» исчезла, сменившись «Поражённым пятью громами*».

* (五雷轰顶) wǔléi hōngdǐng - Идиома, означающая, что после того, как кто-то совершит что-то очень плохое, он будет наказан Небесами (поражён пятью молниями — пять молний символизируют пять фаз/агентов/элементов).

Сюй Ван оправился от своего упаднического настроения, быстро размахивая руками, дико жестикуюя, словно изображая гром, и так же быстро, как молния, издавая звуки. — Бах-бах-хлоп! — Напоследок, хлопнув себя по лбу!

У Шэна озарило.

— «Разрази тебя гром*!»

* (雷声) tiān dǎ léi pī - Идиома, часто используемая, для пожелания нелёгкой смерти.

Куан Цзиньсинь внезапно выкрикнул.

— «Как гром среди ясного неба*!»

* (晴天霹雳) qíngtiān pīlì - Идиома, обозначающая неожиданное или шокирующее событие.

— Это как-бы про удар, но без слова «удар»!

Сюй Ван был почти в отчаянии. Они были так близки к разгадке, и чем ближе они подбирались, тем сильнее он волновался.

* В оригинальной идиоме есть только слово thunder (雷). Два других ответа включают молнию (разряд) (电) и (громовой) удар (击).

Вдруг заговорил Сунь Цзян:

— Кажется, оно пошевелилось!

Сюй Ван был рад, что Сунь Цзян тоже участвует в угадывании фразы, но всё же сказал:

— Брат, ну ты хотя бы постарался угадать идиому!

— Я имею в виду медведя! — В глазах Сунь Цзяна нарастал дикий ужас. — Кажется, медведь шевелится!

Сюй Ван почувствовал озноб и тут же перевёл взгляд с ледяного водопада на тёмную тень под ногами трёх мужчин... Сунь Цзян солгал. Что ещё за, медведь, кажется, шевелится? Он уже встал!

Словно почувствовав «пристальный взгляд», чёрный медведь, наконец-то успокоившись, поднял свои маленькие глазки и посмотрел на Сюй Вана.

Между Сюй Ваном и медведем было меньше двух метров.

У Сюй Вана пересохло в горле, а ладони вспотели, он слегка отступил назад.

Чёрный медведь осторожно шагнул вперёд, избегая таинственного препятствия, ранившее его ранее, а затем сделал второй шаг.

Напряжение Сюй Вана достигло предела. Одним рывком он метнулся к дереву в семи-восьми метрах от него, вцепился в ствол и, не моргая, уставился на чёрного медведя.

Чёрный медведь остановился и слегка коснулся земли одной лапой — раз, два, — словно гонщик, прогоняющий двигатель перед стартом.

— Ррррр —

Рёв сотряс небо, когда чёрный медведь бросился на Сюй Вана, подобно гигантскому пушечному ядру!

Нервы Сюй Вана окончательно сдали, и он сбежал, спасая свою жизнь!

В огромном лесу только на этом небольшом участке был твёрдый настил, поэтому далеко на роликах Сюй Ван уехать не мог, ему оставалось только наворачивать круги вокруг своих товарищей и чёрного медведя!

Его товарищи по команде, находившиеся внутри невидимого барьера, волновались за его безопасность, но ничего не могли поделать. Куан Цзиньсинь громко предложил:

— Брат Сюй, может просто позволишь ему наброситься и прикончить тебя? Как и вчера, ты просто вернёшься в реальность!

Сюй Ван едва увернулся от медвежьей лапы и отступил на некоторое расстояние, в отчаянии отвечая:

— Брат, я не могу рисковать своей жизнью. Что, если вчерашний день был просто случайностью? Я не хочу умирать в этом проклятом месте!

— Тогда убирайся отсюда!

Несмотря на свои предыдущие циничные замечания, Сунь Цзян искренне переживал за Сюй Вана.

— Везде кроме этого места снег глубокий и мягкий, для катания на роликах не вариант!

Чем больше Сюй Ван объяснял, тем больше расстраивался. Раньше он думал, что роликовые коньки бесполезны, но теперь понял, насколько был наивен; это как когда они мчались к точке назначения на санях, коньки ему были нужны для ускорения.

— Продолжаем, — внезапно сказал У Шэн.

Сюй Ван, проехав мимо, оглянулся на него. Лицо У Шэна было спокойным и решительным.

— У нас ведь нет другого выбора, не так ли? — У Шэн приподнял бровь. — Тогда продолжаем. Если мы правильно угадаем фразу, то сможем сбежать.

Сюй Ван хотел возразить: «Тебе легко говорить. Это не за тобой гонится медведь!» Но, увидев знакомую решимость на лице парня, проглотил возражения.

Таким был У Шэн: когда он правда хотел решить проблему, он отбрасывал все отвлекающие факторы, игнорировал то, что считал ненужными деталями, сосредотачивался на главном и подходил к решению проблемы точно и эффективно.

В сердце Сюй Вана именно в этот момент У Шэн был наиболее впечатляющим, будь то много лет назад в старших классах или много лет спустя в настоящем.

— Брат Сюй... — крик Куан Цзиньсиня разрядил обстановку.

Сюй Ван рефлекторно напрягся и подался вперёд, и медвежья лапа распорола его пуховик, разбросав несколько белых утиных перьев.

Когда жизнь Сюй Вана оказалась на волоске, У Шэн чуть не задохнулся от страха, и потеряв самообладание, закричал:

— Чего ты на меня смотришь? Лучше на фразу и на медведя смотри!

На самом деле Сюй Вану не нужно было напоминание, и больше он не смел отвлекаться.

С дьявольской скоростью он быстро сократил расстояние, затем поднял голову и посмотрел на ледяной водопад.

Фраза на ледяном водопаде, которая кстати уже несколько раз менялась, на данный момент была «выпущенные глаза*», и до конца отсчёта оставалось семь секунд.

* (眼珠子) nù mù yuánzhēng - означает состояние гнева. Используется для описания сердитого взгляда.

С самого начала игры на ледяном водопаде сменилось множество фраз и Сюй Ван внезапно осенило, что его «банк фраз» может быть не бесконечным. Возможно, его запас подходит к концу, и каждая следующая фраза может оказаться последней. И также, любой их неверный ответ, может принести им полное поражение.

Внезапное давление заставило Сюй Вана запаниковать, но в то же время придало ему решимости сражаться, стоя спиной к стене.

Он сделал глубокий вдох, успокаивая сердце, и медленно разделил свои тело и разум, полностью сосредоточив своё внимание на фразе, в то время как его тело, полагаясь на мышечная память, продолжило кататься по кругу.

Это был секрет, которому У Шэн научил его много лет назад. Он особенно эффективен, когда вы не знаете, как решить задачу.

Сюй Ван спросил:

— Опиши нашего директора?

У Шэн на полсекунды замолчал, а затем дал решительный ответ:

— Дьявол во плоти*, с грозными бровями** и пристальным взглядом!

* (凶神恶煞) xiōngshén èshà - данное выражение используется для описания свирепого, устрашающего или злого человека.

** (横眉立目) héng méi lì mù- вздыбившиеся брови и вертикально вставшие глаза (обр. в знач.: [сделать] зверское выражение лица, свирепый вид; взбешённый)

— Динь —

— Мы угадали? Мы?! — Первым закричал Куан Цзиньсинь, даже более взволнованный, чем Сюй Ван.

Сюй Ван не ответил, но приподнятый уголок его рта говорил сам за себя.

Обратный отсчёт продолжился, но фраза на ледяном водопаде наконец изменилась.

Сюй Ван посмотрел на фразу и воодушевлённо предположил:

— Она поёт, Хайян!

У Шэн тут же выпалил:

— «Вопи, как призрак, вой, как волк*! Волосы встают дыбом**! Все тебя ненавидят***!»

* (嗷嗷) guǐkū lángzhāo - Идиома, описывающая душераздирающий крик, напоминающий плач или вой.

** (怒发冲冠) lìngrén fāzhǐ - Идиома, описывающая что-то крайне раздражающее до такой степени, что волосы у людей становятся дыбом.

*** (怒不可遏) Идиома, обозначающая всеобщий гнев, как людей, так у богов.

— Динь —

Сюй Ван:

— Чжан Лэй преследует Цзоу Лулу!

У Шэн:

— «Только в его мечтах*!»; «Принятие желаемого за действительное**!»

* (白日做梦) chīxīn wàngxiǎng - Идиома, обозначающая бредовые мечты и абсурдные идеи, тобишь, несбыточные надежды.

** (空中楼阁) bái rì zuò mèng - Идиома, обозначающая пустые фантазии, бред наяву, несбыточные иллюзии.

— Динь —

— Цянь Ай ест!

— «Вихрь, сметающий тучи*!»

* (风扫残云) fēngjuǎn cányún - Идиома, используемая для описания быстрого действия подобно сильному ветру, разгоняющему тучи. В данном случае говорится о ком-то, кто очень быстро ест.

— Динь-динь-динь... —

[Сова: поздравляю с прохождением. 1/23 успешно сдан! Увидимся завтра дорогуша~~]

В их ушах зазвучал знакомый голос, но в отличие от вчерашнего «Отпущу тебя пораньше, отправляйся домой», сегодня, с тем же игривым тоном, прозвучало «Поздравляю».

Сюй Ван снова почувствовал невесомость, ему хотелось позвать кого-нибудь, но он не мог, он пытался за что-нибудь ухватиться, но вокруг была лишь пустота.

Ему показалось, что прошла целая вечность, но на самом деле это длилось всего мгновение, когда он наконец почувствовал землю под ногами.

Легкий ветерок коснулся его щёк.

Сюй Ван огляделся в темноте, и запаниковав, инстинктивно позвал:

— У Шэн?

— Здесь.

Откуда-то совсем рядом послышался мгновенный ответ.

— Я тоже здесь, Брат Сюй! — влез Куан Цзиньсинь.

— Что это за чёрт?! — воскликнул, находящийся вечно на взводе, Сун Цзян.

Рядом с товарищами по команде Сюй Ван почувствовал себя немного увереннее.

Его глаза, привыкшие к яркому свету на заснеженном поле, медленно привыкали к темноте, и он увидел сияющую за облаками луну.

Снова подул ветерок.

Поздней осенью было прохладно, но их замёрзшие и покрасневшие лица покалывали от тепла.

В Пекине была ночь.

Они вернулись.

Сюй Ван наконец почувствовал облегчение, отвёл взгляд и огляделся. Он предположил, что

опять оказался на перекрёстке, как и вчера, но, оглядевшись, был ошеломлён. Вместо перекрёстка они вчетвером стояли на мосту через озеро. Озеро было не очень большим, похожее на искусственное. Перила моста были сделаны из кованого железа, изящные, но простые. На противоположной стороне моста, покачивались пышные зелёные деревья, отбрасывающих колыхающиеся, тени в лунном свете...

Стоп.

Сюй Ван прищурившись, узнал знакомый пейзаж.

— Разве это не парк Цинняньху?

После его вопроса Куан Цзиньсинь и Сунь Цзян, жившие неподалёку и часто выходившие подышать свежим воздухом, пришли к тому же выводу.

— Точно!

Когда Сюй Ван собирался продолжить обсуждение со своими товарищами по команде, У Шэн произнёс последовательность цифр:

— 116,4085, 39,9616.

Оглянувшись, он увидел хмурого У Шэна, лицо которого освещал холодный свет экрана мобильного телефона, который тот держал в руках.

— Где... Где ты взял телефон?

— Я положил его в карман перед тем, как сегодня вечером меня засосало в портал, но он бесполезен. Здесь нет сигнала... — Не успел он договорить, как его осенило, — Дело не в телефоне!

— Ладно, ладно, — поспешил успокоить его Сюй Ван и вернулся к теме. — Что за цифры?

— Координаты.

У Шэн показал Сюй Вану свой телефон с открытой спутниковой картой.

— Наше текущее местоположение точно совпадает с координатами в [шпаргалке].

Куан Цзиньсинь инстинктивно посмотрел на свою руку, чтобы сверить координаты, но вспомнил, что таинственный узор на руке исчез после их возвращения в реальный мир.

— Ты хочешь сказать, что у того места и реального мира одинаковая географическая широта и долгота?

Сюй Ван не стал проверять. У У Шэна мозг был, как калькулятор. Если он говорил, что координаты совпадают, значит, они совпадали. Но в этом не было никакого смысла.

— Там день, а здесь ночь; там снежное поле, а здесь парк, нет ничего общего. Какой смысл использовать одну и ту же систему координат?

— Кто там?

Внезапно в конце моста раздался громкий крик патрулирующего охранника, прервавший «исследование» четырёх людей. Затем луч фонарика осветил их «подозрительные» фигуры.

Сюй Ван был законопослушным гражданином, всё внимание У Шэна было сосредоточено на координатах, а Куан Цзиньсинь никогда раньше не выходил из дома после полуночи. Поэтому при свете фонарика все они выглядели крайне ошеломлёнными.

В этот момент Сунь Цзяну пригодился его уличный опыт. Не растерявшись, он тут же ответил:

— Мы тренируемся — у нас ночная пробежка!

Ответ, подозрительного охранника, более-менее убедил.

Сунь Цзян быстро сориентировался.

— Хватит отдыхать. Продолжаем. Раз-два-три, раз-два-три!

Сюй Ван, У Шэн и Куан Цзиньсинь поспешили за ними, побежав по прямой.

В три часа ночи их громкие лозунги эхом разносились по парку Цинняньху.

— Раз-два-три! Раз-два-три! Поддержание физической формы способствует здоровому образу жизни!

— Брат Сюй, кто были те люди, которых ты упомянул в игре в угадайку? — Куан Цзиньсинь.

— Одноклассники из средней школы.

Куан Цзиньсинь:

Сунь Цзян:

— Вы, наверно, раньше постоянно сплетничали об одноклассниках.

Сюй Ван:

— Они тоже не сидели сложа руки, обзывая его хвастуном.

У Шэн:

— А его болтуном.

Сюй Ван:

— Поговаривали, что он подлизывался ко всем учителям.

У Шэн:

— А он дружил со всеми, кому не лень.

Сюй Ван:

— Твою мать, кто сказал последнее?!

У Шэн:

Молодость мимолетна, зачем утруждать себя воспоминаниями о прошлом?

<http://bllate.org/book/14521/1286012>